Глава S 007: Шэнь Лэй (3)

Я оглядываюсь на Акашу.

Я как-то совсем забыла, что она не очень-то нравится животным. Дикие животные убегают сразу, стоит им только увидеть её, так что, полагаю, эта лошадь ведёт себя ещё просто замечательно, может быть, потому что она уже привыкла к присутствию людей.

Когда лошадь окончательно успокаивается, конюх, немного запыхавшись, поворачивается ко мне. Как только я попадаю в поле его зрения, его тело тут же напрягается, зрачки сужаются, и все его лицо становится свекольно-красным.

- М-М-Мисс? Это ваша повозка?

Я бросаю ему маленький жетон с вырезанным на нем номером 11.

- Так и есть.

Конюх даже не реагирует на летящий к нему жетон. Он неловко протягивает трясущуюся руку, пытаясь поймать его, но промахивается, и жетон падает на землю у его ног. Парень, кажется, даже не замечает этого и продолжает смотреть мне в лицо.

- В-В-Вы хотите уехать сейчас?

- Хочу.

- П-Понятно. Я подготовлю ее, п-прямо сейчас!

- Спасибо, - говорю я деревянным голосом, старательно удерживая на лице хоть какое-то подобие улыбки, чтобы этот парень мог сосредоточиться на своей работе, а не на мне, иначе мы проторчим здесь весь день. - Тогда мы будем ждать вас снаружи.

- Д-Д-Да, - говорит конюх, вслепую возясь с упряжью лошади, его взгляд по-прежнему устремлён на меня.

Я вздыхаю и вывожу Акашу обратно на улицу.

Через несколько мгновений, потраченных на поиски, я замечаю, что пара солдат всё также ходят за нами хвостом, неудачно спрятавшись в каком-то переулке, ответвляющемся от

главной улицы.

Действительно, кучка дилетантов...

Но, полагаю, им всё равно, если их обнаружат.

[...Убить их?]

Я поворачиваюсь и вижу, что Акаша тоже смотрит на них.

- Нет. Пока нет. Мы должны подождать, пока они сделают первый шаг. Тем более, мы все ещё внутри крепости.

Акаша не отвечает, но и не нападает на них, так что я расцениваю это как согласие.

Через несколько минут конюх выводит лошадь из здания, колеса повозки с шумом стучат по брусчатке.

Не дожидаясь, пока конюх влюбится в меня ещё сильнее, я сую ему в руку серебряный и беру у него узду.

- Спасибо. Дальше я сама.

Разочарование на его лице ясно как день, но в конце концов он отступает на несколько шагов, вежливо кланяясь.

Я больше не обращаю на него внимания и быстро веду лошадь к воротам, Акаша следует чуть позади, чтобы не напугать лошадь, мне даже не пришлось предупреждать её об этом. Когда мы подходим к воротам, стражник встаёт со своего поста, прерывая разговор с одним из своих товарищей, и подходит ко мне. Прежде чем он успевает что-либо сказать, я протягиваю ему свои документы, как будто эту процедуру я проделывала уже тысячу раз.

Если все пойдёт так, как я ожидаю, проблем быть не должно. Мои документы выглядят вполне реальными, если не присматриваться слишком пристально, а поскольку у меня теперь действительно есть груз, притворство торговцем не вызовет слишком больших подозрений.

- Вас зовут... Инань? Один телохранитель - Они. Перевозите хлопок, ткань и инструменты в крепость Джоден. Налог уже уплачен, - произносит солдат безразличным голосом, читая, и даже не удосуживается поднять на меня глаза.

Я киваю.

- Все верно.

Охранник бросает взгляд на Акашу, видит рог, торчащий из под её капюшона, затем, кажется, полностью выбрасывает её из головы. Он делает несколько шагов к повозке.

- Ладно, давайте посмотрим.

Я забираюсь на борт повозки и откидываю брезент, закрывающий груз. Кроме еды и воды, сложенных в углу, остальное соответствует содержанию бумаг, которые я ему предъявила.

Ничего слишком тяжёлого, чтобы не нагружать лошадь и сохранить хороший темп, ничего слишком объёмного, чтобы стражники не подумали, что я могу что-то провезти внутри...

После беглого осмотра охранник отворачивается, возвращается ко мне, передаёт мне бумаги и говорит:

- Кажется, все в порядке.

Отлично. И на этот раз моя красота даже не вызвала никаких проблем.

Я очень довольна тем, как все получилось.

Вынеся свой вердикт, охранник поднимает взгляд на солдат, стоящих на площадке над воротами, свистит, чтобы привлечь их внимание, и машет рукой в воздухе по кругу. Через несколько секунд большие ворота начинают медленно открываться, сопровождаемые гулом механизмов, доносящимся изнутри каменных стен по обе стороны от них.

Пока они открываются, я убираю свои документы обратно в сумку и снова закрепляю брезент над повозкой, а затем запрыгиваю на её переднюю часть и сажусь на скамью кучера, взяв в руки вожжи.

Я смотрю вниз на Акашу, все ещё стоящую на земле рядом с повозкой.

- Поднимайся. Поехали.

Она осматривает повозку сверху донизу, потом саму лошадь. Я не могу видеть её лица со скамьи, но, судя по языку её тела, она... сомневается? Или разочарована? Она что, ожидала прокатиться на карете из золота и нефрита, запряжённой пегасом?

Прежде чем я успеваю спросить её, нет ли проблем, она делает шаг вперёд и проводит рукой по дереву повозки, нажимая на него в разных местах, как бы проверяя его на прочность.

[...Я пойду пешком.]

- Почему? - спрашиваю я шёпотом, который охранник не услышит - Акаша стоит так же далеко от меня, как и он, но её слух должен быть намного лучше, чем у него. - Что не так?

[...Слишком тяжёлая.]

- Что? Карета слишком тяжёлая? Слишком тяжёлая для чего?

Не похоже, чтобы она собиралась тянуть её. Лошадь уже вполне справляется с этой задачей.

[...Нет. Я.]

Я изумлённо смотрю на неё.

- Ты слишком тяжёлая?

Акаша кивает.

- Подожди, что...? Ты имеешь в виду... Ты слишком тяжёлая, чтобы ехать в этой повозке?

Она снова кивает.

Хм...

Ну...

- Хорошо. Как хочешь.

Я не собираюсь заставлять её, если она не хочет ехать.

Я смотрю на ворота. Они открыты достаточно широко, чтобы позволить проезд, поэтому я щёлкаю поводьями, и лошадь начинает движение вперёд. Как она и обещала, Акаша идёт рядом с повозкой, каким-то образом легко поспевая за ней, хотя её шаги не длиннее и не быстрее, чем обычно.

Мы покидаем крепость Айлендис без каких-либо проблем, все идёт настолько хорошо, что это почти подозрительно.

…

…

…

Вечер, переходящий в ночь.

Солнце висит очень низко над горизонтом.

Примерно десять минут назад мы остановились на обочине дороги. Я бы хотела продолжить путь, но лошадь устала, и я не хотела бы вымотать её в первый же день. Это было бы просто глупо.

Закончив кормить её, я оборачиваюсь к нашему маленькому лагерю, где мирно сидит Акаша, глядя в пламя развешенного мной костра.

По моей просьбе она не стала снимать свой плащ, хотя я знаю, что она несколько возмущена тем, что приходится его носить. В дороге мы можем встретить рейнджеров или торговцев, поэтому я думаю, что будет разумнее скрыть её черты лица. Никто из тех, кого мы встретим, не будет ей ровней, так что она сможет легко убрать всех свидетелей, но если мы можем избежать необходимости расправлять с каждым встречным, думаю, нам стоит это сделать. В конце концов, убить столько невинных людей просто потому, что это причиняет нам неудобства, - это слишком, даже для человека с такой свободной моралью, как у меня.

Я сажусь по другую сторону костра и смотрю на Акашу, но прежде чем я успеваю начать с ней разговор, вдалеке раздаётся слабый стук копыт.

Акаша не выказывает никакого удивления. Вероятно, она обнаружила их даже раньше, чем я.

…Что ж, это было неизбежно. По крайней мере, теперь они не смогут так легко позвать подкрепление из крепости Айлендис, раз уж мы снова оказались в глуши.

- Сколько?

[…Тридцать шесть.]

Проклятье.

Это больше, чем я ожидала.

- Ты уверена?

[...Да.]

- Тогда, спасибо за помощь, ещё раз.

Акаша просто кивает на это, затем встаёт и выходит на дорогу, стоя в одиночестве на пути всадников крепости Джоден, идущих за нами. Что касается меня, то я тоже покидаю свет костра и прячусь за деревом в темноте, наблюдая за происходящим и ожидая подходящей возможности для удара.

Стук копыт становится все ближе, холодный ветер треплет подол плаща Акаши.

В воздухе витает запах приближающегося насилия.

http://tl.rulate.ru/book/62505/2984103